

Der Absprung

«Hörst du dieses merkwürdige Geräusch?» - fragte Krückh.

«Nein,» antwortete ich. Denn ich hörte kein merkwürdiges Geräusch.

«Irgendwas ist mit dem Motor nicht in Ordnung,» sagte Krückh.

Der Motor lief ruhig und gleichmäßig; zumindest schien mir das so. Aber vielleicht täuschte ich mich; denn mit Motoren und vor allem Flugzeugmotoren kenn ich mich nicht aus. Krückh ist da sicher kompetenter.

«Die Sache gefällt mir nicht... murmelte Krückh und legte die Rechte unentschlossen auf den Gashebel. Dann neigte er den Kopf wie fragend nach rechts und drehte am Steuerhorn. Der Horizont machte einen Schwung.

«Wenn der Motor explodiert, sind wir verloren...»

«Vielleicht siehst du alles zu schwarz?» versuchte ich ihn zu beruhigen. «Vielleicht ist der Motor in Ordnung? Hörst du, wie ruhig er läuft?»

«Ruhig nennst du das?» Krückh schüttelte den Kopf. «Wo hast du deine Ohren? Er kann jeden Moment explodieren...»

Mit einer entschlossenen Bewegung nahm er die Hand vom Gashebel und legte sie aufs Steuerhorn.

«Ich steig besser aus!»

«Wie du willst,» antwortete ich. Obwohl mir solches sehr ungelegen kam. Ich habe noch nie ein Flugzeug geflogen und werde sicher die größten Schwierigkeiten damit haben; und sollte mit dem Motor tatsächlich etwas nicht in Ordnung sein, so wüßte ich vollends nicht mehr, was ich tun soll. - Andererseits aber schien es mir nicht recht, ihn zum Bleiben zu überreden: Wenn er sich entschlossen hat, auszusteigen, so ist das seine freie Entscheidung, und ich habe kein Recht, mich da einzumischen.

«Du kannst ja versuchen, weiterzufiegen,» unterbrach Krückh meine Erwägungen.

«Ich will's versuchen,» antwortete ich.

Was blieb mir anders auch übrig? Aussteigen kommt nicht in Frage, ich bin noch nie mit dem Fallschirm abgesprungen und komm damit sicher noch viel weniger zurecht als mit einem Flugzeug; und zu alledem gab es an Bord nur einen einzigen Fallschirm.

Прыжок

„Ты слышишь этот странный лязг?“ - спросил Вравлов.

„Нет,“ ответил я. Потому что никакого лязга я не слышал.

„Что-то с двигателем не в порядке,“ сказал Вравлов.

Двигатель работал спокойно и равномерно. А может быть, и не спокойно и равномерно; ведь в двигателях, и особенно авиадвигателях я не так уж разбираюсь. Вравлов, пожалуй, более компетентен.

„Что-то мне не нравится...“ пробормотал он и нерешительно положил правую руку на акселератор. Затем голову вопросительно наклонил направо и чуть повернул штурвал. Горизонт качнулся.

„Если двигатель взорвётся, мы погибли...“

„Да может быть, ты слишком пессимистичен?“ - успокаивал я его. „А вдруг с двигателем всё в порядке? Ведь слушай, как спокойно он работает!“

„Спокойно?“ - Вравлов удивлённо посмотрел на меня. „Ты оглох, что ли? Он в любой момент может взорваться!“

Решительным движением он переложил правую руку с акселератора на штурвал.

„Лучше, если я спрыгну.“

„Как хочешь“ ответил я. Хотя это было для меня очень некстати. Ведь я ещё ни разу в жизни не сидел за штурвалом самолёта и, наверно, мне будет очень трудно справляться. А если с двигателем действительно что-нибудь произойдёт, я уж совсем не буду знать, что делать. Но, с другой стороны, я считал, что было бы неправильно уговаривать его остаться. Если он решил спрыгнуть, то это его личное решение, и я не имею права вмешиваться.

„Ты же можешь попробовать полететь дальше,“ предложил Вравлов.

„Попробую,“ ответил я.

Ведь что мне остаётся? Спрыгнуть не получится; мне ещё ни разу не приходилось прыгать с парашютом и, пожалуй, ещё меньше справлюсь с ним, чем с самолётом. И к тому же на борту оказался всего лишь один единственный парашют.

«Vielleicht kriegst du das Ding heil runter,» sagte Krückh und klopfte mir aufmunternd auf die Schulter. Dann öffnete er mit einer energischen Bewegung die Tür und sprang hinaus.

„А вдруг тебе удастся благополучно приземлиться,“ сказал Вравлов и одобрительно хлопнул меня по плечу. После чего энергичным взмахом открыл дверь и выпрыгнул.

© Raymond Zoller

Авторский перевод с немецкого

vondorten@gmx.net

Кланурке

Кламүрке